

во многом технический и полемический: он не презентует новый материал, а мастерски перетасовывает на уровне теории уже имеющийся. Настоящей новизной и свежестью в книге обладает только концепт, вынесенный в ее подзаголовок («Нет Логоса без Мифа») и уводящий в сторону от наскучившей дискуссии о том, что же такое религия, а что — политика. Автор в итоге приходит к анализу формул с одной стороны — пограничных, с другой — универсальных в смысле своей чрезвычайной пластичности. Большая часть всего прочего или уже была им представлена в других текстах, или отражает своеобразие его версии социологии религии, методом которой не смог бы воспользоваться никто, кроме него самого.

А.И. Зыгмонт

Пименов С.С. Доктор Пауль Тиллих: О традиции, новизне и богословском усилии. М.: Издательство ПСТГУ, 2013. 424 с.

Монография известного отечественного исследователя религии, философа и преподавателя Сергея Сергеевича Пименова посвящена жизни и творческому наследию одного из крупнейших христианских мыслителей XX века — Пауля Тиллиха, оказавшему существенное влияние на развитие не только современной протестантской теологии, но и иных отраслей гуманитарного знания. Данная тематика исследовалась автором в ходе подготовки диссертационной работы на соискание степени кандидата философских наук (успешно защищена в 2007 г.); в формате монографии этот труд становится достоянием широких кругов гуманитарной общественности.

Монография содержит шесть глав (а также введение и заключение) и дополнена хронологической таблицей, отмечающей основные вехи жизни Пауля Тиллиха,

а также переводом его статьи «Религия и секулярная культура», прекрасно иллюстрирующей приведенные в работе тезисы. Во *Введении* автор знакомит читателя с общим контекстом творчества Тиллиха и реакции на это творчество со стороны европейских ученых и теологов, обосновывает важность собственной работы и намечает ее основные отправные точки, дает подчас чересчур личную оценку необходимости знакомства отечественного читателя с трудами немецкого мыслителя. *Первая глава* раскрывает содержание хронологической таблицы, привязывая трагические события мировой истории к частной жизни Тиллиха — в первую очередь, мировых войн. В Первой Тиллих принимал непосредственное участие, был на фронте, события, предшествующие Второй мировой, вынудили его, деятельного противника режима, к эмиграции. Здесь же мы узнаем подробности знакомства и взаимоотношений Тиллиха с ведущими теологами, философами, религиоведами, составлявшими цвет европейской мысли; Шелер и Хайдеггер, Трельч, Гадамер и Отто, разумеется, Барт, на долгие годы ставший ключевым оппонентом Тиллиха — все эти громкие фамилии не только определяют то исследовательское поле, в котором существовал и творил Тиллих, но и, опосредованно, дают представление о масштабе его личности, его значении для христианской теологии XX века. Вместе с тем, проблемам влияния этих событий и людей на развитие мысли Тиллиха уделяется, на наш взгляд недостаточное внимание. Забегая вперед, можно сказать, что и в последующих главах этот вопрос остается сравнительно мало освещенным, исключая полемику с Бартом и комментарии последующей традиции наследников и интерпретаторов Тиллиха. Таким образом, Тиллих и его концепции предстают эдакой «вещью в себе»; с одной стороны, такой подход позволяет

сконцентрироваться на содержании идей исследуемого автора, с другой — оставляет вне рассмотрения взаимовлияние крупнейших мыслителей минувшего века, игнорировать которое, пожалуй, некорректно. Тем не менее, начиная со второй главы, мы остаемся с Тиллихом и его теоретическими построениями фактически один на один.

Автор начинает рассмотрение концепции Тиллиха с вопроса о соотношении религии и культуры, которое сам же признает ключевым для его творчества. Во *второй главе* монографии мы впервые видим основы синтетического метода, характеризующего стремление Тиллиха преодолеть недостатки существующих подходов, находя решения, сочетающие в себе сильные стороны противоборствующих позиций. Так, проводя дефиницию автономных и гетерономных оснований для разума и культуры, он видит в них не финальное разделение, а два необходимых элемента, причем оба они, по его мнению, коренятся в теонии, Божественном, как основании всего сущего. За счет поиска теонного основания снимается конфликт между автономией и гетерономией, в нашем случае — между культурой и религией. Важно понимать, что примиряющая сила теонии зиждется на понимании того, что автономные и гетерономные черты имплицитно уже содержатся в теонном источнике, а, следовательно, подразделение на автономию и гетерономию ложно, иллюзорно и является плодом нашего внешнего умственного усилия. Подобным же образом Тиллих подходит и к другим дихотомиям сознания. Так, в *третьей главе* автор обращается к применению Тиллихом данного метода. Здесь описываются вертикальные и горизонтальные элементы онтологической структуры, внутренняя противоречивость которых снимается при обращении к изначальному

источнику. Онтология Тиллиха, невероятно динамичная и историчная по своей сути, предстает, с одной стороны, отражением традиционного христианского подхода, а, с другой, однозначно перекликается с иными представлениями немецкого мыслителя, придавая им необходимую глубину. Важно отметить понимание Тиллихом Божества как Само-Бытия, что подчеркивает волюнтаристский характер его онтологии, а также неразрывную связь Творца и творения. Присутствие Божественного в мире, его не-чуждость миру дает основание тиллиховской сотериологии, так разительно отличающейся от позиции Барта. Наконец, *четвертая глава* монографии подводит своего рода итог этому рассмотрению, будучи посвящена непосредственно рассмотрению вопроса о проекте «теологии культуры». В соответствии с этим представлением, культура манифестирует предельное, свидетельствует о нем, даже в тех случаях, когда в своем внешнем проявлении противостоит религии. Таким образом, теология культуры раскрывает внутренние резервы культуры, предлагает теonomное объяснение культурных процессов, причем четко соотнесенное с историческими формами религии и культуры. Вместе с тем, предельное, теonomное основание по Тиллиху так или иначе лежит в основе любой культуры и любого акта культуры.

В *пятой главе* автор возвращается к вопросам онтологическим, уже в модусе проблемы Божественного и демонического, исследует сложные взаимоотношения и даже (в известном смысле) варианты сочетания бытия и небытия в концепции Тиллиха. Не менее важным становится и вопрос о символе как способе не только передачи определенной информации, но и свидетельстве о предельном. Определение Тиллихом символа

небезынтересно и чрезвычайно важно для религиоведов, в особенности занимающихся семиологическими проблемами. Здесь же затрагиваются и вопросы экклезиологические, а также особый тиллиховский подход к феномену религиозной веры; не секрет, что именно эта позиция (противопоставляемая бартовской) служит залогом известности имени Тиллиха тем коллегам, которые не интересуются вплотную современной протестантской теологией. *Шестая, заключительная глава*, которой отведена едва ли не половина объема монографии, подытоживает предшествующие изыскания, обращаясь к центральной для Тиллиха (и для всего христианства, разумеется) проблеме Иисуса Христа и экстраполируя на нее обозначенные выше идеи, подходы и методы. Впрочем, правильнее в контексте тиллиховских рассуждений говорить даже не о фигуре Иисуса Христа, а о событии Иисуса Христа и даже Иисуса *как* Христа (критике последнего, не столько терминологического, сколько догматического допущения автор рассматриваемой работы уделяет повышенное внимание). Определяющим здесь становится понятие Кайроса, своего рода аналога Dasein в применении к христианскому богословию. Здесь же свое окончательное раскрытие получают онтологические, экклезиологические и некоторые догматические проблемы; некоторое (увы, довольно небольшое и даже, на наш взгляд, недостаточное) внимание уделяется тиллиховскому методу корреляции, а завершается глава несколько неожиданно (для нас, но не для автора, ввиду его профессиональной деятельности) коротким очерком о вопросах религиозного образования. В *заключении* автор, главным образом, обращается к тому, какую роль построения Тиллиха играют в современном богословии — и, вероятно, будут играть в будущем. Нам, вслед за автором, кажется, что идеи Тиллиха

ничуть не потеряли актуальности и не утратят ее впредь, безотносительно того, в какой степени с их содержанием могут согласиться теологи, на долю же религиоведов выпадает их дальнейшее изучение и отслеживание путей их прорастания в иных, более близких нам по времени концепциях.

Подводя итоги нашего рассмотрения, необходимо отметить следующее. К числу очевидных достоинств данной монографии следует отнести глубочайшее знание автором предмета исследования. Издание содержит богатейшую библиографию — более полусотни трудов непосредственно Пауля Тиллиха и около двух сотен наименований текстов комментаторской традиции, больше половины которых — на иностранных языках; очевидно, автором была проделана колоссальная работа по их изучению и систематизации. В результате этого автор весьма умело и убедительно указывает место философских и теологических идей Тиллиха в общем контексте западной мысли, хотя определенные параллели, в первую очередь, с отечественной или, лучше сказать, русскоязычной традицией, кажутся нам несколько натянутыми. Необходимо поставить ему в заслугу также и четкие дефиниции ключевых понятий — как в комментариях автора монографии, так и в отношении их иллюстрирования текстами самого Тиллиха. Также отметим невероятную плотность и насыщенность текста работы — несмотря на солидный объем (26,5 п.л.), каждый абзац, каждое предложение напоены смыслом, без которого восприятие становится неполным; чтение данного текста — настоящий, подлинный, тяжелый научный труд, требующий от читателя серьезных познавательных усилий.

Вместе с тем, в работе есть и некоторые недостатки, не дающие оснований для полностью восторженного отзыва. Так, не в полной мере раскрыта связь появления

и динамической трансформации воззрений Тиллиха с вехами его жизненного пути, включая многолетнюю длительную и плодотворную полемику с коллегами, хотя такая задача автором ставится. Постоянное и обильное цитирование работ Тиллиха, его оппонентов и последующей критической традиции (причем цитаты, чаще всего, весьма пространны), безусловно, вводит читателя в контекст сочинений теолога — что немаловажно, учитывая относительно низкую известность данных текстов в отечественной науке о религии — но при этом разрывает ткань работы и мешает ее адекватному восприятию, так как мы имеем дело, все же, не с комментированным переводом, а с иным форматом исследования. Кроме того, само членение работы, ее композиция недо конца очевидны; переход от темы к теме, от главы к главе обусловлен не хронологическим принципом и даже не нарастанием актуальности тематики для самого Тиллиха, а какой-то иной логикой, не в полной мере нами понятой (хотя, вероятно, самоочевидной для автора). Впрочем, сколь мы можем судить, едва ли следует говорить о том, что какие-то важные темы, понятия и структурные элементы системы Пауля Тиллиха были обойдены здесь вниманием. Наконец, мы не можем не отметить присутствие в работе отдельных, достаточно резких по форме реплик, отражающих личное (не исследовательское!) отношение автора к западной богословской традиции.

Тем не менее, данная фундаментальная монография может (и, пожалуй, должна) послужить основой для новой генерации исследований, посвященных изучению различных аспектов жизни и творчества Пауля Тиллиха в нашей стране. Она содержит в себе все необходимое, чтобы ввести исследователя в проблематику, обозначить перед ним горизонты и перспективы новых, более узких

исследований и даже дать стартовый толчок в изучении конкретных текстов и комментаторской традиции. Мы же, в свою очередь, выражаем надежду, что такая работа, чрезвычайно важная для развития отечественного религиоведения и его интеграции в общеевропейский и общемировой контекст (принимая во внимание масштаб личности немецкого теолога и общую значимость его работ для гуманитарной мысли) будет продолжена — в том числе и автором настоящей монографии.

С.С. Салтанов

Рецензия на: Пронина Т.С. **Религия и поиски идентичности в постсоветской России**. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г. Р. Державина, 2015. 300 с.

В современном российском религиоведении, к сожалению, не так много обстоятельных монографических трудов, которые бы содержали развернутые теоретико-методологические разработки актуальных проблем религиозной жизни общества. Книга Т.С. Прониной отчасти восполняет этот пробел. Особенная ценность данного труда в том, что в нём большой и разнообразный материал эмпирических исследований умело сочетается с концептуальными положениями собственного авторского подхода. Предметом научного внимания и исследования автора стала проблема религиозной идентичности в постсоветской России.

В отечественном научном дискурсе тему идентичности актуализировали кризисные процессы, которые пережили россияне в конце XX века в результате произошедших в стране социально-политических трансформаций. В постсоветской России многие сделали идентификационный выбор в пользу религии. В российском обществе религия ныне претендует на роль важнейшего фактора